

На территории субъекта федерации оказание услуг в сфере трудовой миграции по принципу «одного окна» организовано на площадке миграционного центра. Иностранцы имеют возможность в одном месте пройти комплексный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства России, медицинское освидетельствование, обязательные дактилоскопическую регистрацию и фотографирование, а также оформить полис добровольного медицинского страхования, воспользоваться нотариальными и переводческими услугами, внести фиксированный авансовый платеж через банковский терминал.

Деятельность миграционного центра продемонстрировала свою эффективность, в том числе в части выявления нарушителей иммиграционного законодательства, а также иностранных граждан, которым разрешительные документы не могут быть выданы по медицинским показаниям. Значение деятельности миграционного центра заключается в том, что оказание услуг по принципу «одного окна» способствует документированию большинства прибывших в регион трудовых мигрантов и обуславливает снижение количества правонарушений в сфере трудовой миграции.

Третий уровень системы охватывает период осуществления иностранным гражданином трудовой деятельности. На данном этапе организуется постоянный мониторинг настроений в среде мигрантов для получения первичных сведений о возникновении потенциально опасных ситуаций. С этой целью работодатели определяют из числа иностранных работников контактное лицо, с которым в дальнейшем осуществляется взаимодействие, в том числе для выявления и предупреждения возможных конфликтных ситуаций, правонарушений и преступлений. Региональными и муниципальными органами власти совместно с работодателями, национально-культурными объединениями разрабатывается порядок информирования о происшествиях с участием иностранных граждан, в том числе способных повлиять на стабильность миграционной обстановки.

Сотрудниками территориальных структурных подразделений управления МВД по вопросам миграции, представителями муниципалитетов осуществляются выходы на предприятия, использующие труд мигрантов, а также в места проживания иностранных граждан с целью изучения обстановки, выявления проблемных и конфликтных ситуаций. Помимо мониторинга миграционной обстановки, настроений в среде мигрантов большое значение имеет работа по социальной адаптации иностранных граждан.

Четвертый уровень предлагаемой системы охватывает работу с иностранными гражданами, которые планируют остаться для постоянного проживания на территории Российской Федерации. Первым шагом к этому является получение разрешения на временное проживание.

Учитывая правовую значимость предоставляемого статуса, каждое заявление рассматривается в индивидуальном порядке, процедурой предусмотрено собеседование с иностранным гражданином, в ходе которого выясняются цели и мотивы получения разрешения на временное проживание, а также имеющиеся для этого основания (наличие жилья, работы, родственников). В рамках этой работы также осуществляется подбор кандидатов, которые в силу своих личных и профессиональных качеств могли бы принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Таким образом, комплексный подход к реализации государственной миграционной политики, формирование многоуровневой системы работы с иностранными гражданами, включающей в том числе механизмы контроля за пребыванием мигрантов, являются необходимыми условиями обеспечения национальной безопасности, поддержания гармоничных межнациональных отношений.

УДК 341.01

С.В. Шошин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На протяжении нескольких десятилетий многочисленным российским, белорусским и, соответственно, советским (в прошлом) исследователям казались стабильными и однозначно трактуемыми общепризнанные принципы и нормы международного права. В современных условиях под воздействием многочисленных проявлений процессов глобализации данные общепризнанные принципы и нормы международного права сопровождаются некоторыми проблемными моментами. Не все такие проблемные аспекты логично укладываются в мифологию прошлого. Иногда для качественного их анализа оказывается интересным преодолеть тяжесть отдельных догм прошлых лет, встречающихся порой и сегодня в научных трудах российских авторов.

Для единой целостности, существующей сегодня (с той или иной степенью условности), могли бы оказаться востребованными исследуемые нами общепризнанные принципы и нормы международного права.

Анализируемая категория общепризнанных принципов и норм международного права свойственна исключительно ученым некоторых постсоветских государств. Сегодняшние реалии общественной жизни наглядно иллюстрируют очевидное смещение стереотипов исследователей. Сейчас сложно убедить представителей научной общественности, даже на российской территории, в наличии множества единых для всех субъектов международного права принципов и норм этого самого международного права.

Даже для специалистов в области международного права довольно сложно ответить на вопрос, сколько именно сегодня в мире имеется субъектов международного права. Государства и территории создаются и трансформируются, меняются органы власти и управления в них. Не все вновь созданные тем или иным образом органы управления на некоторых территориях оказываются в данный конкретный момент официально признанными всеми другими государствами и территориями, являющимися безусловными субъектами международного права. Сложно определить, сколько стран (территорий) должно признать каждую конкретную норму международного права, каждый называемый прежде общепризнанным принцип международного права. В целом ряде стран мира вовсе отсутствует писаное законодательство. Иногда его вполне заменяет в данных государствах Коран. В таких случаях также не всегда легко, быстро и однозначно сделать категорический вывод о том, можно ли отнести некий принцип и некую индивидуально определенную норму международного права к числу традиционно выделявшихся прежде общепризнанных. Это не означает констатации отказа какого-либо из таких государств (территорий) вовсе от признания соответствующей нормы международного права и (или) принципа международного права. Нельзя полностью исключать, что впоследствии, приобретя некоторый опыт в качестве полноценного субъекта международного права, такая страна (территория) признает такой принцип или такую норму международно-

го права. Однако полной гарантии этого дать не может никто. Да и определить, сколько именно времени может потребоваться для подобного признания, также крайне сложно.

Сегодня проблематично составить однозначно сформулированный исчерпывающий перечень общепризнанных принципов и норм международного права. Возлагать при этом на заинтересованное физическое лицо обязанность самостоятельно выяснять у всех без исключения субъектов международного права, признают ли они данную конкретную норму и (или) принцип международного права, во-первых, довольно сложно, во-вторых, весьма трудоемко и требует значительных материальных затрат, в-третьих, полученный в результате такого выяснения конкретный результат довольно легко оспорить (одной из причин такой дискредитации полученного результата может стать сомнение в том, что подобному «анкетированию» оказались подвергнуты надлежащие субъекты, правомочные (компетентные) давать такие оценки).

Смена власти в каком-либо конкретном государстве (территории), сопровождающаяся некоей корректировкой отношений новых органов власти (управления), контролирующих данную территорию, также сможет (при иных необходимых условиях) способствовать возникновению сомнений в обоснованности отнесения конкретной нормы и (или) принципа международного права к числу общепризнанных. Обширная практика актов, вынесенных Международным уголовным судом (МУС), довольно красноречиво подтверждает данную точку зрения. Характерно, что Устав МУС так до настоящего времени Российской Федерацией и Республикой Беларусь не признан (не ратифицирован). Один только данный факт говорит о проблематике, присущей толкованию общепризнанных принципов и норм международного права. Хотя порой в России и раздаются голоса, критически относящиеся к практике деятельности МУС и итогам его работы по рассмотрению конкретных дел, тем не менее открытого и официального игнорирования (на государственном уровне) результатов его международной деятельности практике российской международно-правовой политики пока не свойственно.

В качестве общепризнанных принципов и норм международного права первого абзаца п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 ссылаются на тексты международных пактов, конвенций и иных документов. В качестве примеров, в частности, названы: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Весьма характерно, что данный перечень документов является открытым в тексте указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Следуя определению общепризнанных принципов международного права, сформулированному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5, можно отнести к ним соответствующие основополагающие императивные нормы международного права, которые международное сообщество государств принимает и, в целом признавая, отклонение от которых считает недопустимым. В качестве примеров общепризнанных принципов международного права в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 были названы принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В шестом абзаце п. 1 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ дано определение общепризнанной нормы международного права. Под ней понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств. Признаваться оно должно при этом в целом, одновременно выступая в качестве юридически обязательного правила поведения.

Возможно в будущем учеными будет разработана некая востребованная мировым сообществом категория, способная занять место сегодняшних общепризнанных норм и принципов международного права.